

С легкобронированных машин на окраине автономного государства Ариранг непрерывно стреляли световыми бомбами. Это было сделано для того, чтобы сдерживать вторженцев, повсюду освещая их огнями.

Время от времени в ночное небо доносились звуки пулеметов с легких бронемашин. Вторженцы никак не реагировали. В конце концов, им удалось скрытно пробраться к пристани и запустить переносные ракеты по зернохранилищам. Более того, по небольшому резервуару для хранения нефти на пристани был нанесен прямой удар из ракетницы. В результате вспыхнуло пламя пожара.

Несмотря на то, что это был всего лишь небольшой объект, визуальное пламя на нефти казалось огромным. Именно этого и добивались злоумышленники. Это должно было предупредить государство о том, что они представляют собой угрожающую силу.

Если отнестись к подобным провокациям как к временному явлению и ответить лишь повышенной бдительностью, враги недооценили бы государство Ариранг и в итоге вернулись бы для новых атак.

Хотя в итоге захватчики были побеждены, проблема заключалась в том, что границы государства были нарушены. Это было позорно для государства, даже если это было неизбежно. Охранять нужно было много территорий, но в государстве не хватало значительного числа охранников.

Всего было семь нарушителей. Для горстки людей ущерб был довольно серьезным. Это происшествие оставило психологический шок в государстве. Хотя повреждены были только небольшой резервуар с нефтью и несколько зерновых силосов, жители были в состоянии повышенной готовности к тому, что объекты штата подверглись нападению врага.

Юнхо немедленно проинформировал центральное правительство Казахстана о нападении. Дело касалось только государства, но необходимо было предупредить Казахстан, что их объекты тоже не в безопасности.

"Мы будем беспомощны, если наш враг нападет на всех сразу".

"На этот раз мы справились. Мы должны радоваться, что не пропустили ни одного нарушителя".

"А вы не думаете, что пойдет слух, что на нас напали?"

"

Зачем центральному правительству говорить об этом прессе? Это будет последнее, что они хотят, чтобы узнала общественность".

"Я боюсь, что они нацелились на наш штат".

"Они должны быть здесь, чтобы предупредить нас, потому что мы послали в приграничную зону Силы сельской местности, но мы не собираемся терпеть это. Скажи агентам разведки, чтобы они прямо сейчас выяснили их укрытия и опорные пункты".

"Как они появились так быстро? Мы должны выяснить, кто приказал им напасть на нас. Я не знал, что они так организованы".

Чен Ир был обеспокоен тем, что государство подверглось нападению ИГ. Проблема заключалась в том, что группировка ИГ была создана и в Казахстане. Доказательством было то, что ответный удар был нанесен всего через несколько дней после того, как в приграничный район были направлены "Сельские силы". Юнгхо также не ожидал, что они придут так быстро.

"Я также беспокоюсь за сельские силы, направленные в приграничный район. Они могут нанести удар по ним теперь, когда мы раскрыты".

"Ты имеешь в виду, что группа ИГ насмехается над нами. Хорошо. Я расскажу Чхоль Хвану о ситуации и попрошу его не распылять наш отряд".

"У нас даже нет столько людей, чтобы называться отрядом. Просто скажи им оставаться внутри тактических бронемашин, насколько это возможно. Это единственная защита, которую они могут получить".

"Надеюсь, жителей это не покоробит".

"Нет никаких признаков этого. Вы знаете, что жители Сербии привыкли к боям на Балканах, и даже Корёины, которые из Кыргызстана и Таджикистана, привыкли к спорам."

Жители не были сильно обеспокоены, потому что они живут в хаотичных регионах, где они видели много региональных сражений и споров. Хотя некоторые объекты были повреждены, люди были скорее воодушевлены победой над захватчиками.

После инцидента с вторжением жители штата сформировали армию дружинников, чтобы занять вакансии сельских сил, которые были отправлены в приграничный район. Сербские и корейские иммигранты объединились в отряд.

В одно мгновение 500 человек собрались вместе, и все бездействующие винтовки, находившиеся на складе, были мобилизованы.

Оружие было опасной вещью, но люди государства в основном умели обращаться с оружием благодаря той жизни, которую они когда-то вели. Природные условия Балкан и Средней Азии с детства заставляли их пользоваться оружием, поскольку им приходилось отгонять волков и других животных, чтобы защитить своих овец и коз.

"Как они?"

"Я думал, что мне придется учить их, чтобы они стали солдатами, но они не хуже ветеранов".

"Они не могут быть так же хороши, как солдаты".

"Они в отличной форме. Даже люди, которым за 50, двигаются так, как будто им за 20. Я провел с ними базовую подготовку и отправил их на периметр с винтовкой и боеприпасами".

"После того, как они взяли на себя работу по охране, не нарушится ли производственная линия штата?"

"Мы ограничили количество сотрудников-добровольцев с каждого рабочего места, но обратная реакция очень сильная. Они все хотят служить государству, говоря, что если государство будет нарушено, их рабочее место будет бесполезным. Я ценю их энтузиазм".

"Это здорово, что у нас теперь целых 520 вооруженных охранников".

"Это опытные люди. Они хорошо справятся с патрулированием. Периметр ни за что не разрушится".

"Тогда нам следует мобилизовать и рыболовецкие суда штата".

"Почему бы нам не использовать лодку, которую мы построили для казахского флота? Государство подвержено терроризму. ВМФ не найдет в этом проблемы".

Скоростной катер, который должен был быть передан ВМС в этом месяце, находился в середине испытательного цикла, и Ин Су предложил использовать его для патрулирования. Безопасность автономного государства была его приоритетом.

Государство уведомило ВМС, что пока будет использовать 100-тонный патрульный катер, который заказали ВМС Казахстана. Вместо этого 500-тонное патрульное судно, которое использовалось для патрулирования вокруг реки Ариранг, было передано морской полиции для охраны прибрежной границы Казахстана.

Поскольку это был большой корабль, он все равно не подходил для охраны только небольшой реки.

Услышав эту новость, капитан-лейтенант Чжун из ВМС Казахстана обрадовался кораблю, предоставленному государством Ариранг. Ему всегда было грустно, что такой большой корабль, приобретенный в Корее, используется только для охраны реки. Это было слишком, чтобы сказать, что корабль с огромной огневой мощностью охраняет только реку. С такой мощностью, обращенной к побережью, не так уж плохо, что 100-тонный скоростной катер был поставлен на флот с опозданием на год.

Для автономного государства было эффективнее использовать скоростной катер 100-тонного класса, который был меньше, но более мобилен, чем 500-тонное судно.

Все рыболовецкие суда также были мобилизованы для охраны реки Ариранг. Рыбаки также были бдительны, поэтому им тоже выдали оружие. Большинство рыбацких лодок, принадлежавших государственным верфям, были около 10 тонн, но они стали более правдоподобными, так как на них были установлены пулеметы. Рыбаки хорошо знали все пути реки Ариранг, поэтому они знали, где нужно охранять и где могут прятаться враги.

"Ого, эти рыбаки одолеют охрану морской полиции".

"Ну, они знают реку как свои пять пальцев. С этого момента я должен оставить охрану реки бдительной армии".

"Я не беспокоюсь о морских и речных стражах, но я беспокоюсь о сельских силах на пограничной территории". Чхоль Хван сказал, что он все предусмотрел, но вы знаете, что ИГ может быть настолько экстремальным. Я не уверен, что наши солдаты готовы к ним".

Как и ожидалось, на границе произошел инцидент.

Невинные на вид местные жители оказались членами ИГ, которые обложили себя бомбами. Солдаты сельских сил были застигнуты врасплох, когда местные жители подошли к ним и

внезапно напали на них со смертниками. В результате нападения пять солдат были ранены.

Только после такого происшествия гражданским лицам запретили входить в пограничную зону, но было уже слишком поздно.

Легких травм не было, так как все они получили серьезные ранения.

Трое из пяти человек были в критическом состоянии и доставлены в больницу в Алматы, поэтому Юнгхо немедленно вылетел в Алматы на 12-местном самолете вместе с врачами штата. Раненых солдат будут лечить там, а после стабилизации состояния их доставят обратно в больницу автономного штата.

Чо Чхоль Хван, встречавший группу Юнхо, не мог произнести ни слова, как будто совершил большое преступление. Солдаты были тяжело ранены, поэтому его сердце было встревожено.

"У меня нет лица, чтобы показать вам".

"Эй, не будь слишком строг к себе. Как мы можем определить врага, если он замаскировался под мирных жителей?"

"Мне следовало быть немного осторожнее. Я забыл, как американские солдаты столько раз страдали от одного и того же трюка".

"Это тягомотина. Но мы не можем из-за этого стрелять по гражданским".

Чхоль Хван обвинил себя в том, что не смог заранее пресечь доступ гражданских лиц.

Однако, если бы солдаты направили оружие на гражданских, это тоже было бы проблематично.

Силы по охране сельской местности имели территорию в несколько километров, и в некоторых районах проживали местные жители, что вынуждало их вступать в контакт с жителями. Когда солдаты входили в местные деревни, естественно, что любопытные жители стекались посмотреть на странного вида тактические бронемашину.

Не могло быть и речи о том, чтобы Сельские силы привезли оружие любопытным жителям. Если бы это произошло, это настроило бы жителей против Автономного Государства Ариранг, поэтому солдаты не могли осмелиться сделать это.

Теперь, когда потенциальная опасность была обнаружена, силы должны были решительно блокировать доступ гражданских лиц, когда они действовали.

"Я слышал, что штат тоже подвергся нападению".

"Да. Мы изо всех сил пытались остановить их, но они уничтожили наши зерновые элеваторы и нефтехранилище. Я рад, что обошлось без жертв, но боюсь, что они снова придут с подкреплением".

"Нам придется наказать их, несмотря ни на что. Я заставлю их отплатить в десятки раз".

"Проблема в том, что трудно сказать, кто есть кто.

Нам придется сомневаться во всех бородатых мужчинах".

"Они перешли в наступление, в основном на казахских военных в приграничной зоне, но

теперь регион, где сейчас находятся силы "Кантри", больше не является безопасной зоной. Если они применят партизанскую тактику, наши ребята, которые сейчас находятся под угрозой. Нет никаких контрмер".

"Тогда, я думаю, мы должны позаботиться об этом сами".

"Ты хочешь сказать, что мы должны пересечь границу?"

"Никто не будет спорить о пересечении границы во время войны. Правительство Кыргызстана также подверглось опустошению во всех городах. Наши агенты выяснили, что сейчас оно находится на стадии анархии".

"Вы нашли их местоположение?"

"Да, нашли. Я определил их опорный пункт в горах примерно в 50 километрах от границы".

"Хорошо, пришло время для мести".

Поскольку государство не могло самовольно предпринять какое-либо действие, Юнхо сообщил о том, что он и его друзья переходят границу, в казахскую армию. Одобрение было получено без промедления, когда батальон тактической бронетехники Арирангского автономного государства сообщил, что нанесет удар по базе ИГ вблизи границы.

Хотя им предстояло пересечь границу Кыргызстана, казахская армия ничуть не колебалась. В целях сохранения тайны операции батальон не информировал правительство Кыргызстана об операции. Поскольку Казахстан был ведущей страной Центральной Азии, Кыргызстан не стал бы претендовать на нарушение его границы. Более того, страна не находилась в том состоянии, чтобы самостоятельно контролировать группировку ИГ. В любом случае, это не имело большого значения, поскольку понятие границы в Центральной Азии не было настолько четким, что скотоводы и охотники часто пересекали границы без всяких сомнений.

Когда они уходили, Чо Чхоль-хван скрежетал зубами, говоря, что на этот раз он не отпустит ни одного врага, которого заметит.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2181980>